

References

1. Vinnik V. O. Nazvi odinic' vimiru i vagi v ukrains'kij movi : dis. ... kand. filol. nauk. – Kiiiv, 1964. – 301 s.
2. Lebedinskaja V. G. Naimenovaniija mer sypuchih tel v russkom jazyke XI–XVII vekov : dis. ... kand. filol. nauk. – Moskva, 2000. – 179 s.
3. Savich A. A. Soloveckaja votchina XV–XVII vv. – Perm', 1927.
4. Skurat K. V. Naimenovaniija metriceskikh edinic v starobeloruskom jazyke (na materiale pis'mennyh pamjatnikov XV–XVII vv.) : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. – Minsk, 1971. – 18 s.

ЯЗЫКОВОЕ ТАБУ: ЭВФЕМИЗМ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Мэй Вэньчжан, магистрант, сотрудник международного управления, Харбинский политехнический университет, 150001, Китай, Харбин, 92 Вест Дэжи-Стрит, Район Бригады Нэн, e-mail: iea3@hit.edu.cn.

Табу существует на каждом языке. Так как табу, как принято думать, грубо, невежливые, вульгарные и наступательные, люди склонны к инстинктивно или сознательно избегают использования их. Практически люди часто используют эвфемизм, чтобы заменить эти слова. Эвфемизм был порожден из древнего табу. Наряду с социальным прогрессом и развитием человеческой цивилизации, эвфемизм долго существовал как важная часть вербальной коммуникации и продемонстрировал сильные способности вербальной коммуникации. Эвфемизм как языковое искусство играет важную роль в современном русском языке, поэтому приобретение знаний о коммуникативной функции эвфемизмов поможет нам много выучить русский язык и выполнить эффективную межкультурную коммуникацию.

Ключевые слова: языковое табу, эвфемизм, социальная культура.

LANGUAGE TABOO: THE EUPHEMISM IN MODERN RUSSIAN

Mae Venchzhan, undergraduate, employee of the international management, Harbin institute of technology, 150001, China, Harbin, 92 West Dazhi Street, Nan Gang District, e-mail: iea3@hit.edu.cn.

Taboo exists in every language. Since taboo is generally thought to be rude, impolite, vulgar, and offensive, people are inclined to instinctively or deliberately avoid using them. In practice, people often use euphemism to replace these words. Euphemism was originated from the ancient taboo. Along with social progress and development of human civilization, euphemism has long been existed as an important part of verbal communication, and has demonstrated strong verbal communication capabilities. Euphemism as a language art plays an important role in modern Russian. Therefore learning about the communicative function of euphemisms will help us a lot to learn Russian and carry out effective cross-cultural communication.

Key words: language taboo, Euphemism, social culture.

В каждом языке есть слова, употребления которых инстинктивно или намеренно избегают, поскольку говорящие или слушатели считают их либо неприятными, грубыми, либо невежливыми, низкими. Поэтому люди часто используют заменители таких единиц, называемые эвфемизмами. Эвфемизмы берут свое начало в древних табу, а с развитием цивилизации, общества, культуры они получают большое развитие.

Русский язык богат эвфемистическими выражениями, которые играют важную роль в социальных и межличностных отношениях. Несомненный интерес представляют вопросы происхождения русских эвфемизмов, а также отражения в них социально-культурных знаний русского народа.

В настоящее время Россия активно развивается. Все происходящие изменения, несомненно, отражаются в русских эвфемизмах, которые с точки зрения социально-культурного фона имеют огромное значение для всестороннего ознакомления с социальной жизнью русского народа и глубокого понимания своеобразия русской нации.

Основными задачами данной статьи являются:

- 1) изучение содержания понятия «эвфемизм»;
- 2) исследование причин возникновения эвфемизмов в современном русском языке;
- 3) определение цели эвфемизации речи в социальной жизни народа;
- 4) анализ употребления эвфемизмов в различных сферах;
- 5) выявление лексических особенностей эвфемизмов в современном русском языке.

Обратимся, прежде всего, к проблеме происхождения эвфемизмов.

В жизни всегда существуют объекты, по этическим, культурным, психологическим и каким-либо иным причинам не называемые или называемые с определенными оговорками, нуждающиеся в эвфемистическом обозначении. Понятно, что в процессе формирования эвфемизма значительную роль играют психологические факторы. Эвфемизм и эвфемизация речи уходят своими корнями в природу человека как существа, чувствующего свою слабость перед силами природы и социума. Как отмечают ученые, в древности суеверный страх первобытного человека перед прямым наименованием породил запрет, то есть табу, на определенные слова, взамен которых стали создаваться новые наименования. Таким образом, первобытные суеверия определили развитие древнейшего пласта эвфемизмов – дозволенных наименований, скрывающих свой предмет. В силу этого понятие эвфемии неразрывно связано с явлением табу, которое изучает этнография. Но что такое табу?

Табу (в одном из полинезийских языков *ta* – «отмечать», «выделять» и *pu* – «всцело», вместе *tapu* > *tabu* – «всцело выделенный», «особо отмеченный») – этнографическое понятие, касающееся и языка. В наши дни слово «табу» употребляется в двух значениях:

- 1) религиозный запрет у первобытных народов, налагаемый на определенные действия во избежание вредных проявлений сверхъестественных сил;
- 2) запрет на употребление определенных слов, обусловленный социально-политическими, историческими, культурными, этическими или эмоциональными факторами (Варбот, 1998).

«Табу» – слово полинезийского происхождения, обозначало запрет на определенное поведение, нарушение которого было обычно связано с наказанием.

Древние табу были связаны с различными процессами и явлениями обыденной жизни: приемом пищи, болезнями, родами, свадьбами, похоронами, сельскохозяйственным трудом и прочими видами деятельности человека.

Первоначально табу было связано только с запретом, наложенным на экзотические культы в Европе. Потом этот термин распространился также на запрет, касающийся использования неких языковых выражений. Отсюда и первоначальные попытки избегать слова типа «дьявол» или «смерть», потому что произнесенное слово могло вызвать, согласно тогдашним верованиям, фактическое появление десигната. Итак, основой изначального табу являлся страх, причиной которого были религиозные верования и магия. Суеверная боязнь заклинаний, магического действия слова, прямого наименования породила запреты на лексемы, дозволенные только жрецам, вождям. Поэтому обычно некоторые вещи, явления и действия люди из суеверия называли не настоящими именами, а иносказательно, намеками. Таким образом, такие табуированные архаичные названия заменяются эвфемизмами.

Среди всевозможных запретов значительное место занимали языковые табу – запреты на употребление тех или иных слов и выражений. Они были связаны с верой в магическую функцию языка, то есть с верой в возможность непосредственного воздействия на окружающий мир при помощи языка.

У первобытных народов табу налагались на определенные слова: имена богов и духов; имена людей; наименования животных, растений, минералов, явлений природы; наименования болезней и смерти; названия частей тела.

В силу суеверного страха перед наказанием за нарушение запрета избегали употреблять слова-табу во всех речевых ситуациях. В современном обществе слова-табу избегают употреблять в речи не из страха навлечь на себя смерть или физический ущерб, а из понимания того, что эти выражения считаются неприемлемыми в данном социальном контексте, так как могут оскорбить чувства определенной аудитории.

Необходимо отметить, что языковому запрету подвергается не понятие, которое нельзя изъять из языковой коммуникации, а только некоторые слова, его выражающие.

Обозначим предметно-понятийные сферы современных табу:

- 1) наименования сверхъестественных сил (религия и предрассудки);
- 2) наименования человеческих пороков (ложь, лесть, хвастовство; трусость; пьянство; наркомания; воровство);
- 3) наименования, относящиеся к криминальной сфере (преступления; полиция; тюрьмы и заключенные);
- 4) наименования понятий, связанных с бедностью (бедность; безработица);
- 5) наименования умственных и физических недостатков человека (умственные болезни; сумасшествие; физические недостатки);
- 6) наименования, относящиеся к сфере физиологии (физиологические отправления; некоторые части тела; беременность; роды);
- 7) наименования, связанные с понятием смерти (смерть; похороны; убийства; самоубийства; смертельные болезни);
- 8) наименования, относящиеся к сексуальной сфере (обнаженное тело; половой акт; половые органы; сексуальные меньшинства; проституция; контрацепция; венерические заболевания);
- 9) наименования, относящиеся к сфере семьи и брака (ухаживание, женитьба; адюльтер; незаконнорожденные дети);
- 10) наименования, относящиеся к сфере политики (политические события; коррупция);
- 11) наименования, относящиеся к сфере образования;
- 12) наименования, относящиеся к сфере бизнеса (коммерция и производство; банкротство; увольнение);
- 13) наименования, относящиеся к военной сфере (военные операции; шпионаж);
- 14) наименования, относящиеся к сфере этнических, возрастных различий.

Табу как языковое суеверие имеет тесную связь с эвфемизмом. Когда предметы или явления подвергаются запрету, вполне естественно ожидать появления эвфемизма. Табу и эвфемизм, похожие на братьев-близнецов, существуют во всех языках мира, и в основе явления эвфемизма лежат глубоко архаичные пережитки языковых табу.

Обратимся к определению понятия «эвфемизм».

Слово «эвфемизм» происходит от греческого *eu* («хорошо») + *phemi* («говорю») и употребляется со времен древних греков для обозначения стилистического тропа, играющего роль словесного смягчения грубого или непристойного выражения.

Эвфемизм обладает собственной спецификой. Она проявляется как в лингвистической сущности данного явления, так и в темах, которые чаще других подвергаются эвфемизации, в сферах использования эвфемизмов, в типах языковых способов и средств, с помощью которых они создаются, в различии социальных оценок эвфемистических способов выражения.

Сначала люди использовали эвфемизмы по причине суеверия. Поэтому появилась эвфемизация теонимов и демонимов. С развитием общества потребность в эвфемизации возникает по ряду этических причин: представлений о вежливости, деликатности, благопристойности. Основной целью эвфемизации является стремление избежать коммуникативных конфликтов и неудач, возникновения у собеседника чувства коммуникативного дискомфорта.

Другая цель эвфемизации заключается в вуалировании, камуфляже существа дела. В настоящее время эвфемизмы часто используются для того, чтобы сообщить нечто адресату таким образом, чтобы это было понятно только ему. Поэтому явление эвфемизации наблюдается в различных сферах социальной жизни человека и общества. В современных условиях наибольшее развитие получают как раз способы и средства эвфемизации, затрагивающие социально значимые темы, сферы деятельности человека, его отношений с другими людьми, с обществом, властью.

Что касается использования эвфемизмов в социальных и межличностных отношениях, то следует отметить, что в эвфемизмах этого рода иначе, в более вежливой форме по сравнению с иными способами номинации называют объект, действие, свойство. Например, в повседневной жизни не принято употреблять слово «умер», существуют его эквиваленты, то есть эвфемизмы: *отправился к праотцам; отдал богу душу; приказал долго жить; сыграл в ящик*. Приведем другие примеры: вместо «лгать, врать» – *вешать лапшу на уши*, вместо «тюрьма» – *зона, академия, дача, курорт*. Подобную роль играют новообразования: *люди с ограниченными возможностями* (инвалиды), *Паралимпийские игры* (олимпиада для инвалидов). В данном случае эвфемизация происходит под влиянием английского языка, где «неполиткорректное» слово «инвалид» вышло из употребления, будучи замещенным смягченными эквивалентами.

Подобные явления часто встречаются в российском маркетинге, рекламе. В начале 1990-х гг. в стране появилось множество магазинов поношенных вещей из Европы, где малообеспеченные граждане могли купить себе одежду. Назвать такие магазины по-русски (старая, поношенная, бывшая в употреблении одежда) не представлялось возможным, поскольку это могло погубить бизнес. Так появилось английское заимствование *second hand*. Эвфемизм широко употребляется и в настоящее время уже не может считаться иноязычным вкраплением, поскольку часто пишется кириллицей: *сэконд-хэнд*.

Обратимся к рассмотрению эвфемизмов в общественно-политической сфере. Особый разряд среди этого типа эвфемизмов составляют те, которые обозначают военные действия государства, а истинный смысл этих действий скрывается от общественности: *воины-интернационалисты* (о советских солдатах в Афганистане в 1980–1989 гг.), дружеская помощь братскому афганскому народу, ограниченный контингент войск на территории того же Афганистана, весьма употребительные во время карабахских событий и войн в Чечне словосочетания типа (*в таком-то районе сохраняется напряженность* (и при этом есть убитые и раненые), *пойти на крайние меры, военная операция по разоружению бандитов, дать адекватный ответ на акции террористов* и т.п. Номинативные традиции такого рода оказались достаточно стойкими. В последние годы в русский язык вошли выражения: *контр-террористическая операция, операция по наведению конституционного порядка, первая и вторая чеченские кампании* (войны в Чечне); *операция по принуждению Грузии к миру в 2008 году* (российско-грузинская война).

Что касается эвфемизмов в социально-бытовой сфере, то следует отметить, что такого рода зашифрованность сообщения относительна и очень скоро становится мнимой, если подобные сообщения содержатся не в частной переписке, а публикуются и тем самым становятся доступными для интерпретации каждому читающему или слушающему.

С этой точки зрения весьма характерны разного рода объявления, публикуемые в печати или вывешиваемые на остановках, у станций метро, на заборах, столбах и т.д. Например: «*Меняю трехкомнатную квартиру на четырехкомнатную по солидной договоренности*». В данном случае за словами «*солидная договоренность*» скрыто обещание хорошо оплатить разницу в площади обмениваемых квартир. Ср. также более характерное: «*Меняю однокомнатную квартиру на двухкомнатную по очень хорошей договоренности*» и даже «*Меняю Луганск на Москву за очень хорошую договоренность*», где в типе управления проглядывает модель управления того предиката, который заменен эвфемизмом: *платить, плата за что-нибудь*.

В сфере, которая связана с обменом и получением жилья, немало и других эвфемизмов. Например, перспективная семья – это семья, в которой родители находятся в так называемом репродуктивном возрасте, то есть, проще говоря, семья, в которой могут родиться дети. Перспективная квартира – это нечто противоположное по смыслу и даже зловеще-бесчеловечное по сути: квартира, в которой живет престарелый (и, стало быть, неперспективный в только что рассмотренном смысле) человек и которая, следовательно, скоро освободится.

Анализ эвфемизмов в различных сферах социально-обиходной жизни позволил выделить несколько групп.

1. Определенные части тела, связанные с «телесным низом». Объекты этого рода таковы, что и прямые, и эвфемистические их обозначения в бытовой речи воспринимаются большинством как не вполне приличные, например, просторечные и жаргонные обозначения мужских и женских половых органов (см.: Балдаев и др., 1992); среди медиков, как известно, для этих целей используется латынь.

2. Отношения между полами. Для обозначения близких отношений, интимной связи, физической близости в просторечии употребляются глаголы «встречаться», «дружить», «гулять» (с кем-либо). Например: «У нас с ним ничего не было» – имеется в виду физическая близость.

3. Болезнь и смерть. Ср.: *недомугать, плохо себя чувствовать* вместо «болеть», «хворать». *Он совсем плохой* – о безнадежно больном человеке; *ушел от нас, его не стало* вместо «умер»; *кончина* вместо «смерть»; *летальный исход* как медицинский эвфемизм, заменяющий «смерть», и др. Темы смерти и похорон, если эти события актуальны (либо совпадают с моментом речи, либо отделены от него небольшим промежутком времени), вербализуются почти исключительно с помощью эвфемизмов. Ср.: *скончался* и устар. и прост. *усоп, его нет больше с нами; предать земле*. Действия учреждений, занимающихся организацией похорон, в официальном языке обозначаются расплывчатым и эвфемистическим по своей природе оборотом *ритуальные услуги*. Ср. также в речи медиков: *потерять больного*, то есть допустить, чтобы больной умер, *не справиться с болезнью; старики уходят* (в значении «умирают»).

Эти сферы эвфемизации можно назвать личными; они касаются личной жизни и личности говорящего, адресата и третьих лиц.

Явление эвфемизации наблюдается и в различных сферах социальной жизни человека и общества. Важно подчеркнуть, что в современных условиях наибольшее развитие получают как раз способы и средства эвфемизации, затрагивающие социально значимые темы, сферы деятельности человека, его отношения с другими людьми, обществом, властью. Выделяется несколько групп эвфемизмов в профессиональных сферах деятельности человека.

1. Традиционной сферой, в которой активно употребляются эвфемистические средства выражения, является дипломатия. Действительно, многие частотные в современных масс-медиа слова и обороты типа *пойти на крайние меры, непредсказуемые последствия, конфронтация* (применительно к ситуациям, когда идет война, хотя и, возможно, локальная), *определенные круги, соответствующие инстанции, миротворческие акции, принцип взаимности* родились именно в дипломатическом речевом обиходе. Например: Право «око за око», на языке дипломатии именуемое принципом взаимности... (ТВ, 2003, 12 мая.).

2. Репрессивные действия власти, акции, которые могут вызвать негативную оценку населения. *задержать* вместо «арестовать»; *высшая мера* вместо «смертная казнь», *применить санкции* (этот оборот употребляется в весьма неопределенном смысле: он может означать привлечение к уголовной ответственности, лишение свободы, экономическую или военную блокаду районов и целых государств) и др. Приведем примеры функционирования данных единиц в масс-медиа.

«– Скажите, кого-нибудь арестовали из участников этой акции?»

– Мы задержали несколько человек, им будет предъявлено обвинение в умышленном нарушении общественного порядка и злостном хулиганстве» (интервью с начальником Главного управления внутренних дел Москвы на ТВ, 2008, 1 мая);

«Блокада – а все литовцы употребляют именно это слово, отвергая предложенные правительством СССР эвфемизмы, – не ожесточила и не озлобила жителей республики. Скорее, они говорят о санкциях с недоумением и обидой» (Демократическая Россия. 1990. № 3); «Санкции, применяемые ООН в отношении Ирака, оказываются малоэффективными» (ТВ, 2009, июль).

3. Государственные и военные тайны и секреты. К числу такого рода тайн и секретов относится производство оружия, определенных видов техники, социальный и численный состав учреждений, профиль их работы и др. В качестве примеров приведем эвфемистическое употребление слов и словосочетаний: объект, продукт, изделие, ящик, разработка необычных видов оружия (имеется в виду бактериологическое оружие), нетрадиционные формы войны (имеются в виду формы войны, направленные на полное уничтожение живой силы противника с сохранением его военной техники).

4. Деятельность армии, разведки, милиции, уголовного розыска и некоторых других органов власти, действия которых не должны быть на виду. В деятельности силовых структур употребительны слова и обороты с достаточно общим смыслом, в то время как применяются они по отношению к конкретным действиям и явлениям: *задание, операция (идти на задание, выполнить задание, провести операцию по задержанию преступника), объект* в значении «лицо, за которым ведется негласное наблюдение»; *акция, специальная акция; учреждение закрытого типа, жаргонно-профессиональное иметь, получить допуск* (без указания объекта: к секретной документации, к секретной работе), *невыездной* – о человеке, связанном с секретной работой и потому не имеющем возможности ездить за границу (в дальнейшем было распространено на политически неблагонадежных лиц). Приведем некоторые примеры из масс-медиа: «Он уточнил, где находится "объект", то есть Солженицын... В этот момент я увидел "объекта" с приятелем, выходявших из дверей магазина» (Совершенно секретно. 1992. № 4); «На встрече с резидентом КГБ Вадиа Хаддаг изложил перспективную программу диверсионно-террористической деятельности НФОП... Основной целью специальных акций НФОП является повышение эффективности борьбы Палестинского движения сопротивления против Израиля, сионизма и американского империализма, осуществления акций против американского и израильского персонала» (Московские новости. 1992. 14 февр.).

5. Отношения между различными национальными и социальными группами, статус этих групп. *Некоренное население* – данное словосочетание может быть употреблено применительно к русским, живущим в Прибалтике или других бывших республиках СССР; *этническая чистка* – уничтожение в том или ином районе (городе, республике) лиц, не принадлежащих к господствующей в этом районе нации; впервые было употреблено применительно к ситуации в Югославии, где сербы уничтожали мусульман, хорваты – сербов на территории Хорватии, а затем стало использоваться по отношению к ситуациям в бывшем СССР, например: «В Горном Бадахшане хорошо помнят, что, взяв под контроль Душанбе, некоторые солдаты правительственных войск занялись этническими чистками, при этом, в первую очередь, уничтожались памирцы» (Независимая газета. 1993. 5 июля); *гастролеры из кавказского региона* – о преступных группах в Москве и Петербурге, состоящих из «лиц кавказской национальности»; *группы повышенного риска* – о наркоманах, гомосексуалистах, проститутках, которые имеют более высокую (чем другие социальные группы) вероятность заразиться СПИДом.

6. Некоторые виды профессий, эвфемистическое обозначение которых имеет целью повысить престиж этих профессий или скрыть негативное впечатление от обозначаемого прямым наименованием рода занятий. Оператор машинного доения, оператор на бойне, оператор очистных работ (ср. прежнее *ассенизатор*, переставшее выполнять свою эвфемистическую функцию), *контролер* вместо «надзиратель», *исполнитель* – о человеке, приводящем в исполнение смертные приговоры (ср. палач) и др. Существенную роль в этой группе эвфемизмов играют иноязычные обозначения. Ср.: «Профессия Олега гораздо более романтическая и жизненная: он инструктор по случке собак. Олег, правда, обижается, когда его называют «вязальщиком» (от про-

фессионального значения глагола вязать – «случать животных»), но ничего не имеет против киносексопатолога (Московский комсомолец. 1992. 8 фев.).

Считаем необходимым обратиться к такому важному аспекту исследуемой проблемы, как лексические средства эвфемизации речи. Среди таких средств выделяются следующие.

1. Слова-определители с «диффузной» семантикой. К числу такого рода слов-определителей относятся единицы *некоторый, известный, определенный, соответствующий, надлежащий* и др. Ср.: «Я имею к этому некоторое отношение» – может говориться несколько иронически в ситуации, когда говорящий прямо причастен к чему-либо (например, он автор книги, о которой идет речь, участвовал в разработке данного проекта и т.п.); «Не советуясь с нами, он (Президент) поддерживает правительство, которое своими действиями привело страну к известным результатам (= плохим, негативным)» (Радио. 1992. 8 апр.); «Стало совершенно явным, что – воспользуемся введенной в оборот Михаилом Горбачевым терминологией – "определенные деструктивные силы" делают все возможное, чтобы...» (Российская газета. 1991. 29 авг.); «Чемпион мира не лучшим образом распорядился своими фигурами в цейтноте» (то есть плохо) (ТВ, 2002, 28 фев.).

2. Номинации с достаточным общим смыслом, используемые для называния вполне конкретных предметов и понятий. *Акция, изделие, объект, продукт, учреждение, материал* в значении «компрометирующие сведения о ком-либо» («На него поступил материал»); *сигнал* в значении «сообщение о чем-либо неблагоприятном в высшие инстанции» («В свое время мы не прислушались к сигналам с мест») и др. В качестве обозначений конкретных объектов и действий могут использоваться даже местоимения (то есть слова с наиболее общим смыслом). Например, диалог матери и 16-летней дочери: «– У тебя что-нибудь было с Толей? – Ну что ты, мам, ничего не было» (запись устной речи) (Частная жизнь, 1998).

3. Иноязычные слова и термины, употребляемые как обозначения, более пригодные для вуалирования сути явления, чем исконная лексика. *Либерализация* (цен), *канцер* (вместо «рак»), *педикулез* (вместо «вшивость»), *деструктивный* – «разрушительный» (деструктивные силы), *конфронтация* – «противостояние» (иногда с применением оружия).

4. Аббревиатуры, характерные для репрессивной сферы и сфер, связанных с сокрытием государственных и военных тайн. *ВМ* = высшая мера (наказания), *ДСП* = для служебного пользования, *СС* = совершенно секретно (гриф на документах; в профессиональном обиходе такой гриф именовался «два Семена»), *зэк* (из заключенный каналармеец, *ЗК* – аббревиатура возникла во время строительства Беломорско-Балтийского канала), *ПКТ* = помещение камерного типа (камера) и др.

5. Слова, обозначающие неполноту действия или слабую степень свойства, употребляемые не в своем обычном значении, а в качестве смягчающего эвфемизма. Он *недослышит* (о глухом), он *прихрамывает* (о хромом), *приостановить* (деятельность организации, членство в партии и т.п.) – может обозначать не только временное, но и полное прекращение действия, деятельности.

6. Некоторые глагольные формы с приставкой под-: *подъехать, подойти, подвезти* и др., которые ощущаются частью говорящих (главным образом носителями просторечия) как более вежливые, смягчающие прямое отношение к адресату, и потому употребляются ими в качестве эвфемистических замен прямых обозначений «приехать», «прийти», «привезти», «довезти» (в литературном языке, как известно, глаголы с приставками *под-, при-* не синонимичны). Ср.: «Можно к вам подъехать, чтобы обсудить это прямо сегодня?»; «Я часам к шести подойду. Вы у себя будете?»; «До метро подвезите, пожалуйста» (записи устной речи). Ср. также эвфемизм *подсказать* в контекстах типа «Не подскажите, как пройти к библиотеке?»

Итак, любое слово в языке, являясь частью системы, так или иначе связано с другими словами. Эвфемизм как языковой феномен является одним из способов отражения культурной жизни русского народа. С развитием общества функции эвфемизмов изменились, социальные сферы их использования расширились. Изначально

эвфемизм возник из табу. В дальнейшем потребность в эвфемизации стала определяться такими этическими требованиями, как вежливость, деликатность, благопристойность и прочее. Основной целью эвфемизации является стремление избежать коммуникативных конфликтов и неудач, предотвратить возникновение у собеседника ощущения коммуникативного дискомфорта. Эвфемизмы широко употребляются как инструмент вуалирования, камуфляжа существа дела. С их помощью можно сообщить нечто адресату таким образом, чтобы это было понятно только ему.

Явление эвфемизации наблюдается в различных сферах социальной жизни народа. У каждого эвфемизма своя история, свои черты. Эвфемизмы тесно связаны с разными элементами культуры русского народа, поэтому можно утверждать, что эвфемизмы отражают менталитет русских, их психологические черты и образ мышления. Предпринятый в данной статье анализ особенностей образования эвфемизмов в русском языке и выявление их социально-культурного и языкового фона способствует правильному пониманию эвфемистических выражений в русском языке и позволяет избежать трудностей в межкультурном общении.

Список литературы

1. Апресян Ю. Д. Новый большой англо-русский словарь / Ю. Д. Апресян. – Москва : Русский язык, 1993.
2. Вавилова Л. Н. К проблеме эвфемизации художественной речи / Л. Н. Вавилова. – Казань : Казан. гос. ун-т, 2004.
3. Голованова Е. Ю. Лингвистический аспект эвфемизации табуированных явлений / Е. Ю. Голованова. – Уфа : РИО БашГУ, 2005.
4. Крысин Л. П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни / Л. П. Крысин // Русский язык конца XX столетия. – Москва: Языки русской культуры, 1996.
5. Крысин Л. П. Иноязычные слова в современном русском языке / Л. П. Крысин. – Москва : Просвещение, 1968.
6. Крысин Л. П. Эвфемизмы в современной русской речи // Русский язык конца XX столетия / Л. П. Крысин. – Москва : Языки русской культуры, 1996.
7. Москвин В. П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка / В. П. Москвин. – Москва : ЛЕНАНД, 1999.
8. Обвинцева О. В. Эвфемизм в политической коммуникации / О. В. Обвинцева. – Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2003.
9. Смолина С. П. Типы синонимических отношений в русском литературном языке второй половины VIII века / С. П. Смолина. – Москва, 1977.
10. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – Москва : Языки русской культуры, 1997.
11. Шмелев Д. Н. Русский язык : энциклопедия / Д. Н. Шмелев. – Москва, 1979.
12. 苗幽燕. 苏联解体前后的俄语委婉语. 外语研究, 1999, (3).
13. 王辛夷. 汉语中的委婉语. 俄罗斯文艺, 2003, (5).
14. 尹城、丛凤玲. 俄汉委婉语对比研究. 中国俄语教学, 2003, (3).
15. 徐海铭. 委婉语的语用学研究. 外语研究, 1996, (3).

References

1. Apresjan Ju. D. Novyj bol'shoj anglo-russkij slovar'. – Moskva : Russkij jazyk, 1993.
2. Vavilova L. N. K probleme jevfemizacii hudozhestvennoj rechi. – Kazan' : Kazan. gos. un-t, 2004.
3. Golovanova E. Ju. Lingvisticheskiy aspekt jevfemizacii tabuirovannyh javlenij. – Ufa : RIO BashGU, 2005.
4. Krysin L. P. Inojazychnoe slovo v kontekste sovremennoj obwestvennoj zhizni // Russkij jazyk konca HH stoletija. – Moskva: Jazyki russkoj kul'tury, 1996.

5. Krysin L. P. Inozjazychnye slova v sovremennom russkom jazyke. – Moskva : Prosve-wenie, 1968.
6. Krysin L. P. Jevfemizmy v sovremennoj russkoj rechi // Russkij jazyk konca HH stoletija. – Moskva : Jazyki russkoj kul'tury, 1996.
7. Moskvina V. P. Jevfemizmy v leksicheskoj sisteme sovremennogo russkogo jazyka. – Moskva : LENAND, 1999.
8. Obvinceva O. V. Jevfemizmy v politicheskoj kommunikacii. – Ekaterinburg : Ural'skij gosudarstvennyj pedagogičeskij universitet, 2003.
9. Smolina S. P. Tipy sinonimicheskikh otnošenij v russkom literaturnom jazyke vtoroj poloviny VIII veka. – Moskva, 1977.
10. Stepanov Ju. S. Konstanty: Slovar' russkoj kul'tury. – Moskva: Jazyki russkoj kul'tury, 1997.
11. Shmelev D. N. Russkij jazyk: jenciklopedija. – Moskva, 1979.
12. 苗幽燕. 苏联解体前后的俄语委婉语. 外语研究, 1999, (3).
13. 王辛夷. 汉俄语中的委婉语. 俄罗斯文艺, 2003, (5).
14. 尹城、丛凤玲. 俄汉委婉语对比研究. 中国俄语教学, 2003, (3).
15. 徐海铭. 委婉语的语用学研究. 外语研究, 1996, (3).

СЕМАНТИКА РАЗВЛЕЧЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Плавинская Валентина Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: vala-plav@yandex.ru.

Статья посвящена рассмотрению семантики развлечения в английском и русском языках. Строятся фреймы концептов с помощью выделения семантических примитивов, и таким образом рассматривается концептуализация данного фрагмента реальности в двух лингвокультурах. Особое внимание уделяется сравнительному анализу семантики развлечения в двух языках.

Ключевые слова: семантические примитивы, понятийный компонент концепта, развлечение, лингвокультура.

SEMANTICS OF ENTERTAINMENT IN ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES

Plavinskaja Valentina S., Candidate of Philology, assistant professor, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a, Tatishchev st., e-mail: vala-plav@yandex.ru.

The paper seeks to discuss and analyze semantics of amusement in the Russian and English languages. We study how this fragment of reality is conceptualized in the cultures where these languages function employing the method of singling out semantic primitives to build a concept frame. Special attention is paid to comparison of the field under discussion within the languages.

Key words: semantic primitives, the definitive component of a concept, amusement, linguistic culture.

В данной статье на материале английского и русского языков рассматривается концептуализация фрагмента действительности, связанного с развлечениями.

На наш взгляд, одним из наиболее эффективных способов выделения различий между лингвокультурами является рассмотрение не отдельных концептов, а концептуальных полей – групп, взаимосвязанных и объединенных общими признаками ментальных единиц [5, с. 5]. Именно комплексное рассмотрение концептов, формирую-